

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

Почему то принято считать, что умен кавказская женщины — дом, кухня, дети и полная зависимость от мужа. В таком случае Тамара Гвердцители — нетипичная кавказская женщина. Вся жизнь ей приходится принимать решения. В 91-м уже известная левая, левобидница Гваражиани, левобидница Гваражиани, левобидница Гваражиани...

консерватории, часами занимаюсь, мучиться. Для сегодняшней эстрады это просто прищипывание. Кто-то начал метаться — куда бы еще себя приложить? Вот тогда и начинаются кино, театр, опера...

Перечетчатка

Да, мне кажется, я уже выросла из песенного жанра, как подросток вырастает из детского платья. У меня ведь уже был момент, когда я могла начать все с белого листа. В 91-м году в Париже мне предложили поехать на оперу «Бастинья» и тем самым перечетчатка все, что было написано здесь. Тогда я не осмелилась прийти к оперной эстрадной певице на жертвенный алтарь. Потом, конечно, сожалела. Давно отчаялся, но тогда еще я не обладала тем мужеством, чтобы перечетнуть в

своей жизни все. Я, как женщина, которая всегда ищет компромиссы и пытается избежать ужасных кровотокащих ран, долго жила в Москве в гостинице. Утешил себя тем, что я пока только в пути, и Москва — всего лишь очередной остановка. Перед возвращением домой. Вроде бы я никуда и не уезжала, и никуда не приезжала. Вот эти полторы, может быть, и сделали тогда мою жизнь менее драматичной.

Слышал, многие в Грузии вас упрекают за этот шаг. Мани Брегадзе, например, сказала, что вы никогда бы не смогли ре-

раскопалась надвое, многие артисты брали в руки оружие и вставали на баррикады. Много упрямых упрямыми в свои ады!

— Не думаю, все-таки я жила бы в Париже. Была бы и музичкой, может быть, действительно стала бы на чью-то сторону. А во-вторых, мне кажется, что политика — это бизнес. Его надо заниматься, как и музыкой, и балетом, и кино, — серьезно. А если уж вспомнить те события, так я застала и трагедию 9 апреля 89-го, и 91-го, когда начался грузинский раскол. Но я понимаю, что у меня растет сын и надо что-

можно было на чердаке заново жизнь начинать, жить на Монпарнасе и опускать эту жизнь на весь мир. Нет, Париж — это моя любовь навсегда. Может быть, единственной, что меня в жизни никогда не разочарует. Но в то же время я понимаю, что не могу долго находиться вдали от всего. А для чего мне быть вдали от своего дома, от мамы, сына. Тогда я и представляю не могла, что столько лет буду находиться в стране от своей родины. Зель, в Москве, тоже близко, сел на самолет — и через два часа уже в Тбилиси...

— Как нас вышел Легран? — Это я на него вышла, вернее, мой агент. В 92-м году он послан в офис Леграна моего кассира. Там сидит комиссия, которую рассматривают, что можно дать мастеру прямо в руки, что будет достойно его выношению. Он как-то оказался в числе счастливых. Не знаю, как Мишель Легран оценил мои песни, но уже через два дня нам позвонили и назначили встречу. Я приехала в его замок под Парижем. В гостинице стоили два номера, там вместе с ним проживали. Он спросил меня: знаю ли я его историю. На что ответила, наверное, тем, что я его произведений. На него, я видела, это произвело большое впечатление.

— Однако когда закончился контракт, вы уехали из Парижа. Не было желания всегда оставаться во Франции? — Здесь Тамара надолго задумалась. — Это вы задаете мне вопрос об эмиграции? — Вам неприятно об этом говорить? — Меня просто трясет от этого слова. Эмиграция — очень болезненная тема для человека из Грузии.

— И во Франции, и в Штатах вы ощущали себя эмигранткой? — Нет. Одно шага было достаточно, чтобы оказаться по ту сторону реки. И, наверное, так было и в Штатах. Там меня никто не узнавал. И в Париже, в Америку, я понимала, что Сандро там будет хорошо. Но у меня в этой стране произошла какая-то потеря цвета. Не знаю, поймете ли вы меня. Это не прощание, это прощание. Если подходить к этим ощущениям чисто физически, то все это в Америке я пила. У меня не было ни друзей, ни врагов. Все ровню — никаких друзей. На что ответил, наверное, в своей жизни я революция и к борьбе, не могла с этим смириться. Потому что слова приехала в Париж, вдохнула в себя, и начала снова различать цвета. Поняла, что здесь

можно было на чердаке заново жизнь начинать, жить на Монпарнасе и опускать эту жизнь на весь мир. Нет, Париж — это моя любовь навсегда. Может быть, единственной, что меня в жизни никогда не разочарует. Но в то же время я понимаю, что не могу долго находиться вдали от всего. А для чего мне быть вдали от своего дома, от мамы, сына. Тогда я и представляю не могла, что столько лет буду находиться в стране от своей родины. Зель, в Москве, тоже близко, сел на самолет — и через два часа уже в Тбилиси...

— Как нас вышел Легран? — Это я на него вышла, вернее, мой агент. В 92-м году он послан в офис Леграна моего кассира. Там сидит комиссия, которую рассматривают, что можно дать мастеру прямо в руки, что будет достойно его выношению. Он как-то оказался в числе счастливых. Не знаю, как Мишель Легран оценил мои песни, но уже через два дня нам позвонили и назначили встречу. Я приехала в его замок под Парижем. В гостинице стоили два номера, там вместе с ним проживали. Он спросил меня: знаю ли я его историю. На что ответила, наверное, тем, что я его произведений. На него, я видела, это произвело большое впечатление.

— Однако когда закончился контракт, вы уехали из Парижа. Не было желания всегда оставаться во Франции? — Здесь Тамара надолго задумалась. — Это вы задаете мне вопрос об эмиграции? — Вам неприятно об этом говорить? — Меня просто трясет от этого слова. Эмиграция — очень болезненная тема для человека из Грузии.

— И во Франции, и в Штатах вы ощущали себя эмигранткой? — Нет. Одно шага было достаточно, чтобы оказаться по ту сторону реки. И, наверное, так было и в Штатах. Там меня никто не узнавал. И в Париже, в Америку, я понимала, что Сандро там будет хорошо. Но у меня в этой стране произошла какая-то потеря цвета. Не знаю, поймете ли вы меня. Это не прощание, это прощание. Если подходить к этим ощущениям чисто физически, то все это в Америке я пила. У меня не было ни друзей, ни врагов. Все ровню — никаких друзей. На что ответил, наверное, в своей жизни я революция и к борьбе, не могла с этим смириться. Потому что слова приехала в Париж, вдохнула в себя, и начала снова различать цвета. Поняла, что здесь

можно было на чердаке заново жизнь начинать, жить на Монпарнасе и опускать эту жизнь на весь мир. Нет, Париж — это моя любовь навсегда. Может быть, единственной, что меня в жизни никогда не разочарует. Но в то же время я понимаю, что не могу долго находиться вдали от всего. А для чего мне быть вдали от своего дома, от мамы, сына. Тогда я и представляю не могла, что столько лет буду находиться в стране от своей родины. Зель, в Москве, тоже близко, сел на самолет — и через два часа уже в Тбилиси...

Тамара ГВЕРДИЦЕЛИ: «Для этой эстрады не надо было заканчивать двух консерваторий»

было написано здесь. Тогда я не осмелилась прийти к оперной эстрадной певице на жертвенный алтарь. Потом, конечно, сожалела. Давно отчаялся, но тогда еще я не обладала тем мужеством, чтобы перечетнуть в

шиться на такой поступок. — Она бы не смогла... А я смогла! Конечно, всегда найдутся люди, которые будут осуждать. Тем более в такой маленькой стране, как Грузия. Люди всегда делаются на тех, кто что-то делает не так, кто их за это осуждает. Но на самом деле, она могла бы только любить. Лично у меня от отношение к Грузии, как к матери родной. Я старался не думать ей больно, и в меру своих сил пытаюсь ее прославлять. А в Грузии, конечно, отношение ко мне болезненное. Они хотят, чтобы я всегда была рядом, и верят, что как будто бы я уехала куда-то учиться, скоро вернусь уже с нахождением в базисом.

— В 91-м году, когда Грузия

то решать. Я решила уехать. А вскоре у меня начались большие проекты в Париже, и в этом оказался мое спасение. Все-таки правильно говорить, что, отныне, судьба что-то дает нам право. И в тот тяжелый период в моей жизни возник Легран и, на минутку, планы через год выступить в Карнеги-холл. Естественно, вся моя энергия была направлена на то, чтобы осуществить эти планы...

Объявление о продаже недвижимости в Сабуртало, рядом с памятником Саакадзе. Цена кв.м. составляет \$300. Первый взнос - 10% от стоимости общей площади. Гибкая система скидок.

Гороскоп. ОВЕН (21.03-20.04) День благоприятный для планирования, открытия нового дела, зачатия. ВОСЕС (24.09-23.10) Возможно, именно сегодня возникнут серьезные проблемы или отложенные дела. ТЕЛЕЦ (21.04-21.05) Завтра вы можете почувствовать себя в роли партнера.

Вас беспокоит сердце? Не отчаивайтесь - Вам поможет. В кардиологической клинике "Гули" осуществляется стационарное и амбулаторное обслуживание пациентов. "Гули" - это коллектив высококвалифицированных специалистов...

Table with weather forecasts for various cities in Georgia and the CIS/Europe region. Columns include city names and temperature forecasts.

Курс лари. 1 \$ - 2,000 л. 1 РУБЛЬ - 0,0701 л. 1 ЕВРО - 2,4228 л.

INTERNATIONAL INTERPRESS NEWS AGENCY. Есть Интерпресс - Есть Информация. Web-дизайн, создание сайтов, раскрутка, flash-разработки, программирование, 3D дизайн...

Главный редактор Тато Лашквили. Редактор номера Тамаз Ломсадзе. В номере использованы снимки Рубена РУХИЯНА. Адрес редакции: 0108, Тбилиси, пр. Руставели, 42.